

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Современное изданіе.

1859.

ЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

ВЫГОВСКАЯ РАСКОЛЬНИЧЬЕСКАЯ ПУСТЫНЬ

въ

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Конецъ XVII-го и начало XVIII-го столѣтія ознаменованы въ исторіи Русскаго раскола самыми ужасными порывами гражданскаго и церковнаго безначалія и фанатизма, увлекавшаго къ самоубійству цѣлыя сотни изувѣровъ. Стремясь въ независимости въ понятіяхъ и жизни, раскольники учреждали свои общины, проникнутыя духомъ безначалія, но прикрытыя внѣшностію монастырскаго общежительства, или скитскаго подвижничества. Это вызвало цѣлый рядъ мѣръ со стороны Правительства къ обузданію раскола и пресѣченію его дальнѣйшихъ успѣховъ.

Во время этой централизаціи раскола весьма важное значеніе въ исторіи его получило Поморье или Выгорѣчье (въ Олонецкихъ предѣлахъ), названное такъ отъ рѣки Выга, по которой расположены были раскольническія селенія. Какъ образовалось и населилось это гнѣздо раскола, мы не будемъ излагать, потому что это значило бы писать длинную исторію Выговской пустыни, чего мы не предполагаемъ дѣлать. Въ настоящей краткой статьѣ мы предположили прослѣдить, по достовѣрнымъ памятникамъ, только двѣ важнѣйшія эпохи въ исторіи Выговской пустыни, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, именно: 1) Посольство іеромонаха Неофита

отъ Св. Синода въ Поморье для разглагольствованія съ раскольниками о предметахъ несогласій ихъ съ Православною Церковію, и 2) доносъ одного раскольника этой пустыни, по фамилии Круглаго, на пустынныхъ сожителей, и послѣдствія сего доноса.

I. Въ началѣ XVIII столѣтія Правительство, желая привлечь раскольниковъ къ соединенію съ Православною Церковію, изыскивало и употребляло къ сему всѣ возможные мѣры кротости и дѣйствованія на совѣсть. Въ 1722 г. Св. Синодъ издалъ печатное объявленіе, въ которомъ приглашалъ раскольниковъ учителей явиться въ Св. Синодъ для свободнаго собесѣдованія съ ними о противности ихъ Православной Церкви. Снисхожденіе простиралось до того, что раскольникамъ позволено было, въ случаѣ, если не захотятъ явиться въ С.-Петербургъ, самимъ выбрать и назначить мѣсто и время для разглагольствованія. Мѣра сія, какъ сказано въ объявленіи, предложена была съ тою цѣлію, чтобы предварительно гражданскимъ мѣрамъ, узнать совѣсть расколуучителей: «Недоумѣвая ли и ложная отъ истинныхъ не познавая, или и вѣдая лести и лжу свою, но ради суетной чести и прокормленія, учителями въ простомъ народѣ являлися. А естли который на сіе толь правильное призываніе не приндетъ, тотъ покажетъ явно о себѣ, что онъ есть безбожникъ и прелестникъ. Таковымъ бо образомъ познавати злосовѣтныхъ коварниковъ научилъ насъ Христосъ Богъ: Всякъ, рече, дѣлаѣй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукавая суть; творѣй же истину, грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко по Бозѣ суть содѣлана» (Іоан. III, 20, 21).¹ Но срокъ, назначенный Св. Синодомъ, прошелъ, а для разглагольствій никто не явился. Тогда Св. Синодъ рѣшился испытать еще одну мѣру, дѣйствуя въ томъ же духѣ терпимости. Положено было, въ одинъ изъ главныхъ притоновъ раскола, именно въ Выговскую пустынь, послать дуовное лицо для разглагольствія съ раскольниками, обличенія ихъ заблужденій и увѣщанія къ соединенію съ Церковію. Св. Синодъ предпологалъ употребить для сей цѣли іеромонаха Филарета, постриженника Николаевского монастыря, что въ Переяславль-Залѣскомъ, и извѣстнаго уже Синоду со стороны своей опытности въ обращенія съ раскольниками; но Преосвященный Питиримъ просилъ оставить его для нужды Ниже-

¹ Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3925.

городской епархіи, а на мѣсто его рекомендовалъ іеромонаха Неофита, бывшаго духовникомъ Бельмашскаго монастыря, представляя Св. Синоду, что онъ, Неофитъ, имѣеть къ разглагольствію съ раскольниками неусышную охоту и вѣдѣніе Писанія не точію менѣе онаго Филарета, но и вѣще. Св. Синодъ снабдилъ его рукописными и старопечатными книгами, которыя находятся въ особенномъ уваженіи у раскольниковъ, и сочиненіями Русскихъ пастырей, написанными противъ раскола, и въ особой инструкціи преподавъ ему подробныя наставленія, какъ поступать во время тамошней бытности въ собесѣдованіи съ раскольниками. Ландрату Петровскихъ заводовъ, Г. Муравьеву, предписано было: 1) охранять безопасность Неофита во все время пребыванія его въ раскольничьихъ станахъ; 2) объявить раскольникамъ, чтобы лица, отъ нихъ избранныя, явились на тихое, кроткое и безопасное разглагольствіе съ увѣщателемъ, въ пристойномъ мѣстѣ, безъ продолженія времени; а ежели не лягутся, то отъ всѣхъ признаваемы будутъ за безответныхъ и отъ обличенія отбывающихъ; 3) пригласить имѣющихъ тамъ пребываніе знатныхъ лицъ, дабы они, кому нужнѣйшія дѣла службы не воспрепятствуютъ, присутствовали при ономъ разглагольствіи не для чего другаго, но для достовѣрнаго свидѣтельства, дабы никто не могъ его занодозрить; также пригласить священниковъ, діаконъ, причетниковъ и свѣтскихъ людей, особливо соблазняющихся раскольническимъ ученіемъ. Неофиту же предписано было въ семь разглагольствіи съ расколоучителями поступать умѣренно и осмотрительно: въ обличеніи и увѣщаніи утверждаться книгами, которыя укрѣпляютъ истину благочестія, а раскольническое суемудріе разрушаютъ и опровергаютъ; вопросы трудные или отвѣты сомнительные отлагать на время, чтобы отъ поспѣшности не дать отвѣта неосмотрительнаго, но дать мѣсто изысканію въ книгахъ и размышленію, а о важнѣйшихъ доносить Св. Синоду и ожидать разрѣшенія; всѣ вопросы и отвѣты велѣтъ записывать искуснымъ скорописцамъ, дабы оное разглагольствіе было памятно и могло быть предложено Св. Синоду въ извѣстіе, и для достовѣрнаго свидѣтельства требовать обыкновеннаго тому рукоподписанія; съ раскольниками упорными и Св. Церкви непокорными никакой жестокости не употреблять и свободы ихъ не пресѣкать, только записывать имена ихъ и разговоры; вообще и во всемъ поступать умѣренно и постоянно, дабы дѣло увѣщанія безпорочно было. Неофитъ прибылъ въ Поморье

23 Сентября, 1722 года. Раскольники, не дождавшись указа, прислали къ нему трехъ человекъ и просили сроку до зимняго пути, когда замерзнетъ Онежское озеро, выставляя на видъ, что они живутъ другъ отъ друга въ дальнихъ разстояніяхъ и за великими грязями собраться въ скорости не могутъ. Въ тоже время просили на письмѣ вѣднія, о чемъ Неофитъ будетъ говорить съ ними и спрашивать ихъ. Чтобы не ввести ихъ въ какое мѣніе, Неофитъ написалъ 106 вопросныхъ пунктовъ, присовокупивъ къ нимъ въ началѣ увѣщательное предисловіе, и отправилъ чрезъ одного изъ чиновниковъ тамошней Канцеляріи къ главнымъ расколоучителямъ, назначивъ срокъ прибытія въ послѣднихъ числахъ Декабря. Андрей Денисовъ, бывший въ то время главнымъ учителемъ, Данило Викулинъ съ прочими лжеучителями, приняли вопросы, прочитали публично, и дали подъячему письмо о полученіи указа и вопросовъ, а къ тому письму означенные Данило да Андрей, на то время ухоронясь, рукъ своихъ не приложили, но иные, числомъ девять человекъ, заручили. «И се нѣчто есть не просто», доносилъ Неофитъ. Между тѣмъ расколоучители представляли, что они не могутъ въ короткое время приготовить отвѣты на столько вопросовъ: «Толикія многія вопросы и увѣщанія и стязанія о великихъ богословныхъ догматѣхъ и о древлецерковныхъ содержаніяхъ требуютъ обще собираяся всеуслышно и книги, какъ староцерковныя, такъ и новопечатныя приобрѣсти, и въ нихъ разсмотрѣя и выпишывая разглагольство отвѣтное чинити». «Къ тому же»,—прибавляли расколоучители,—«мы люди недостаточные, въ нуждныхъ и пустынныхъ мѣстѣхъ живущіе, и въ потребахъ скудствующіе и всегдашнимъ попеченіемъ утружденные. . . . . и при такихъ нашихъ попеченіяхъ на такіе многіе вопросы отвѣтовъ весьма намъ въ краткое время не возможно учинити. Аще же господское долготерпѣніе въ продолженіи будетъ, и когда написано будетъ, тогда объявимъ». Неофитъ назначилъ имъ послѣднимъ срокомъ Мартъ мѣсяць, 1723 года, а между тѣмъ жаловался, что эта медленность приводитъ дѣло въ замѣшательство, потому что къ нему приходили многіе для состязаній и оставаясь въ разговорахъ безотвѣтными противъ правды церковной, не присоединялись къ Церкви и говорили: «Пождите, что будутъ отвѣчать наши главные». Чтобы употребить время съ пользою, Неофитъ приглашалъ тамошній церковный чинъ для наставленія о правости церковной и познанія ложныхъ писаній, на которыя ссылаются раскольники.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ вопросы Неофита, нашелъ, что они къ обращенію раскольниковъ удобны и разрѣшилъ ему давать ихъ списывать, для лучшаго разумѣнія, всѣмъ невозбранно. Но время шло, а отвѣтовъ не было. На первый указъ изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ объ устроеніи дѣла, Выговцы отвѣчали, что будутъ съ отвѣтами на Троицынъ день. Прошелъ и Троицынъ день, а отвѣтовъ опять не было. На другой указъ изъ Канцеляріи Петровскихъ заводовъ объ устроеніи дѣла, Выговцы обѣщали явиться 31 Іюня. Между тѣмъ Св. Синодъ поручилъ требовать отъ главныхъ раскольниковъ заручнаго письма, чтобы лица, которыя явятся съ отвѣтами, уполномочены были на это отъ всего раскольниковскаго согласія, дабы то, что они будутъ говорить, учителя и все согласіе причитало къ себѣ самимъ. Если же учителя на разглагольствіе сами не придутъ, а явится отъ нихъ кто безъ выбора, то тѣ отвѣты принять при Ландратѣ, а въ разговоры не вступать, но при томъ объявить имъ въ присутствіи всѣхъ чиновъ, что оныя раскольниковскіе учителя и согласіе ихъ, зная свое лживое и прелестное ученіе, не являются къ разглагольству, и потому огласить тоже по церквамъ, дабы всѣ знали ихъ прелесть и не принимали ложнаго ученія. ² При указѣ приложена была и форма, какъ о раскольникахъ надлежитъ при церкви народообъявленіе чинить. Наконецъ, 1-го Іюля, Выговцы представили цѣлую книгу отвѣтовъ, расположивъ пмъ въ такомъ же числѣ и порядкѣ, въ какомъ писаны вопросы. «Отвѣты эти чрезъ злохульная ихъ уста отрыгнутая»,—какъ доносилъ Неофитъ,—«преисполненная ко Св. Церкви всякаго грубословія и противословія, написанная по всякой безопасной смѣлой дерзости, воплнѣ достойны сыновъ противленія». Подавши ихъ, расколоучители не хотѣли ни дать объясненій на тѣ пункты, въ которыхъ отвѣты ихъ были уклончивы и неопредѣлительны, ни слушать вразумленій, отвѣчая только одно: «О томъ, де, у насъ написано въ вопросоотвѣтахъ нашихъ, и болѣе того не будемъ отвѣчать». Были два, три публичныхъ разглагольствія, но онѣ показали только, что съ слѣпыми раскольниками бесполезно разсуждать о предметахъ ихъ заблужденій въ присутствіи цѣлой толпы такихъ же невѣждъ, какъ они сами, потому что въ подобныхъ препіяхъ преимущество остается не на сторонѣ внушеній сираведливости, но на

² Ук. Св. Синода 24 Іюня, 1723 г.

сторонѣ дерзости, которая ничего не слушала и ничѣмъ не вразумляясь, и будучи поддерживаемая дѣлымъ скопищемъ изувѣровъ, сильнымъ голосомъ вопиеть о своей мнимой правдѣ. Посему Неофитъ сочинилъ краткое обличеніе несправедливости ихъ отвѣтовъ и прочиталъ оное публично, а отъ бесполезныхъ словопрѣній удалился. Больше или меньше уснѣннаго окончанія дѣла въ томъ направленіи, какое оно получило, можно было ожидать только, составивши въ обличеніе письменныхъ раскольниковскихъ отвѣтовъ пространную книгу, на основаніи свидѣтельствъ древности, которыхъ не могутъ не принять сами раскольники. Св. Синодъ поручилъ исполнить сіе Сокольнику своему, Преосвященному Теофилакту, Тверскому Епископу. Въ Августѣ, 1734 года, онъ представилъ Св. Синоду свою книгу обличеній, но постигшія его несчастія отдалили изданіе ея еще на долгое время. Уже по смерти сочинителя, въ 1742 году, Св. Синодъ поручилъ разсмотрѣть ее Преосвященному Арсенію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому. Наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, она издана была въ 1745 году.⁴ Арсеній продолжилъ трудъ Преосвященнаго Теофилакта и въ 1744—1745 г. составилъ:

³ Указъ Св. Синода, 15 Октября, 1723 г.

⁴ Преосвященный Теофилактъ еще въ 1725 году предлагалъ Св. Синоду, по согласію съ Сенатомъ, употребить въ дѣйствіе болѣе надежную мѣру, состоящую въ томъ, чтобы, на основаніи Высочайшихъ указовъ (1721 г. Февраля 19, 1722 г. Марта 15 и Апрѣля 4) о возвращеніи бѣглыхъ людей, крестьянъ и бобылей, на ихъ прежнія жилища, уничтожить самое гнѣздо Выгорѣцкаго раскола, раздѣливши по разнымъ мѣстамъ его жителей, болѣею частью бѣжавшихъ изъ разныхъ городовъ и селеній. Этою мѣрою, съ одной стороны, расколъ лишался главной поддержки, заключающейся, при большомъ числѣ раскольниковъ, въ его сосредоточенности на одномъ мѣстѣ, и долженъ быть постепенно ослабѣвать отъ собственнаго раздѣленія; съ другой стороны, раскольники, бывъ раздѣлены по разнымъ мѣстамъ, гдѣ они жили прежде того, могутъ всегда находиться подъ надзоромъ священниковъ и прочаго духовнаго, равно какъ и гражданскаго, начальства, чѣмъ по меньшей мѣрѣ должно пресѣкаться дальнѣйшее распространеніе раскола. Мѣра эта въ показанное время могла быть употреблена въ дѣйствіе тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что, по недавности заселенія и устройства раскольниковскихъ пустыней и скитовъ, легко было отдѣлать туземцевъ отъ пришлыхъ имосемцевъ. Св. Синодъ, принявъ сіе предложеніе, сообщилъ о немъ Сенату вѣдѣніемъ, но неизвестно, почему дѣло это не имѣло дальнѣйшаго хода.

«Дополнительное обличение неправыхъ и лжесловесныхъ отвѣтовъ раскольниковскихъ пустосвятимъ Выгоцкими, пустынножителями именуемыми, честному іеромонаху Неофиту отъ Св. Правительствующаго Синода ради увѣщанія къ нимъ посланному, въ 1723 году предложенныхъ». Самую большую часть этого сочиненія составляетъ обличеніе хитраго и льстиваго раскольниковскаго предисловія къ Поморскимъ отвѣтамъ. Послѣ выписки нѣсколькихъ строкъ этого предисловія, оно начинается словами: «Сколько здѣсь словъ, столько лжи и лукавства и лицемернаго раскольниковскаго смиренія. Будто бы агнецъ кротокъ и незлобивъ, а внутри волкъ и хищникъ, и самый адскій бѣсъ прегордый и высокоумный; притворяеть бо всячески себѣ показанными словами смиреніе, и пустынножителя себя нарицая и представляя, можно видѣть, что о себѣ не плохо думаетъ, но въ числѣ мнится быти сихъ угодиновъ Божіихъ, Св. Апостоломъ въ Посланіи къ Евреемъ проповѣдуемыхъ: ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающаеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ, сирѣчь, въ числѣ древнихъ преподобныхъ пустынножителей, Антонія Великаго, Евимія и Саввы Освященнаго, или и самаго Іоанна Крестителя быть себе признаеть и съ ними верстаеть» и проч. Здѣсь же по мѣстамъ онъ касается раскольниковскихъ лжеученій, но съ особенною обстоятельностью разбираеть 1, 5 и 9 отвѣты ихъ о старопечатныхъ книгахъ и перстосложеніи. Сочиненіе это не издано, но находится въ рукописи подлинникомъ въ архивѣ Св. Синода и въ спискѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ.⁵ Оба сочиненія, Преосвященнаго Теофилакта и Арсенія, до очевидности обнаружили ложь и пустоту раскольниковскихъ мудрованій; но раскольники заграждаютъ отъ нихъ слухъ свой. Въ предисловіи къ обличенію, составленному Теофилактомъ, справедливо замѣчено: «Отъ самаго начала, какъ только завелися на Руси раскольники, отъ правовѣрія отступившии и суетвѣрнымъ лжесловесныхъ чловѣкъ баснемъ внимающіи, и самому діаволу, старинному отцу лжи, въ погибели послѣдующіи, было множество книгъ печатныхъ и рукописныхъ, на обличеніе ихъ слѣпоты и заблужденія богомудрыми пастырями и учителями церковными сочиненныхъ, на которыя книги никакого отвѣта отъ рас-

⁵ М. Евгенія Словарь Дух. писат., ч. I, стр. 57. Калайдовича и Строева Описание рукоп. Толстова, отд. IV, № 60.

кольщикоувъ, стариннаго отца лжи старовѣровъ, до сихъ поръ не бывало, исполняющуся непремѣнно Псаломническому пророчеству: «Всякое беззаконіе заградить уста своя» (Пс. 106), и паки: «Заградишася уста глаголющихъ неправедная» (Пс. 62).

Неофитъ скончался въ Поморѣ. Посольство его, по крайней мѣрѣ, обнаружило совѣсть раскольниковъ учителей и открыло свободу дѣйствию гражданскихъ мѣръ противъ неблагонамѣренныхъ нарушителей гражданского спокойствія и церковнаго мира.

2. Дѣйствиемъ одной изъ сихъ мѣръ было обнаруженіе нѣкоторыхъ преступленій, совершенныхъ въ Выговской пустынѣ. Судебное слѣдствіе по дѣлу раскольника Круглаго, начатое въ Тайной Канцеляріи и потомъ веденное обще съ Духовнымъ правительствомъ, обнаружило въ свою очередь самыя тайныя стороны Выговскаго раскола. Въ исторіи Выговской пустыни событіе это составляетъ эпоху и раскольниками изложено въ особой повѣсти подъ заглавіемъ: «Злоключеніе на Выговскую пустыню чрезъ злаго безчиннаго Ивана Круглаго».

Круглый, крестьянинъ Московскаго уѣзда, деревни Яковлевой, вотчины Стольника Траханиотова, родился и крещенъ въ Правослѣвіи. Съ малыхъ лѣтъ оставшись сиротою, жилъ буйно, и пришедши въ возрастъ, началъ свои похождения съ того, что убѣжалъ отъ помѣщика, сперва въ Москву, потомъ въ С.-Петербургъ; здѣсь сошелся съ однимъ Выгорѣцкимъ раскольниковъ, который и увлекъ его въ Поморье. Первое имя его было Демидъ, а Иваномъ названъ въ расколѣ, гдѣ его вновь окрестили; тамъ же дали ему прозваніе Круглый. Въ 1738 году, подпавши суду Тайной Канцеляріи, въ допросахъ показалъ, что онъ раскольникъ и жилъ нѣсколько времени въ Выгорѣцкомъ раскольниковъ обществѣ. Тайная Канцелярія отправила его въ Св. Синодъ, гдѣ онъ, послѣ увѣщанія, отказался отъ раскола и воссоединенъ съ Православною Церковію. Между Выговцами были начитанные и бойко разсуждающіе раскольники: Круглый тоже былъ не изъ простыхъ, хотя и прикрывался простотою. «Священное и прочее Богодухновенное Писаніе и догматы благочестивыя Христіанскія вѣры и преданій донъ, Иванъ, не знаетъ, и ни чемъ ихъ онъ не опровергаетъ, и никакого въ томъ сомнѣнія не имѣетъ, и книгъ, какъ старопечатныхъ, такъ и новопечатныхъ не знаетъ, и грамотъ онъ не ученъ. . . . Святѣй Церкви, кромѣ двоеперстнаго сложенія креста, противности онъ не имѣетъ,

и какова той Святѣй Церкви противность, онъ, Иванъ, не знаетъ.⁶ Но каковъ бы онъ ни былъ, все равно; для насъ важны его показанія объ устройствѣ Выговской пустыни и тамошнемъ расколѣ, которыя онъ могъ сдѣлать, какъ и сдѣлалъ, безъ особенной начитанности въ книгахъ, потому что для этого нужны были только глаза, чтобъ видѣть, и языкъ, чтобы рассказать, что видѣлъ.

**ВЫГОРЪЦКІЕ МОНАСТЫРИ: МУЖСКОЙ ДАНИЛОВСКІЙ И ЖЕНСКІЙ
ЛЕКСКІЙ.**

Средоточіе Выгорѣцкаго раскола составляютъ два раскольниковыхъ монастыря, мужской и женскій, получившіе это названіе отъ того, что въ нихъ живутъ раскольники одного пола и наблюдаютъ общежителство, подобно какъ въ Православныхъ монастыряхъ. Мужской называется Даниловскимъ, по имени одного изъ бывшихъ главныхъ учителей, Данилы Викулина, и находится въ 60 верстахъ отъ Выгозерскаго погоста. Женскій называется Лекскимъ, отъ р. Лексы, и Крестнымъ по молебнѣ, устроенной въ честь Воздвиженія Честнаго Креста.

НАЧАЛЬНИКИ И ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА ДАНИЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Главнѣйшій учитель и начальникъ монастыря Семенъ Денисовъ; за нимъ Мануйло Петровъ, который временно отвѣзжаетъ въ С.-Петербургъ стряпчимъ, Иванъ Филипповъ и другіе; келарь Маркъ Ивановъ Ламинъ, уставщикъ, у котораго подъ сохраненіемъ всѣ раскольниковскія книги, и который въ часы по книгамъ читаетъ; писарь, нарядникъ; торговые прикащики, которые посылаются за торговыми промыслами; иконописецъ, который пишетъ по старинному образу красками на деревѣ; больничный Василій Лобновъ, Новгородецъ, и при немъ два человека, дѣлають мѣдные образа; столыникъ, гостинщикъ, для приѣма временно прѣзжающихъ раскольниковъ; рубашечный казначей, который раздастъ всѣмъ раскольниковамъ платье; прачешный и проч. Въ монастырѣ находится общая молебня или часовня. Старецъ Θεодосій, грамотный, бѣглый монахъ, ежедневно отправляетъ по раскольниковски вечерню, утреню и часы; онъ же читаетъ и Евангеліе; а когда его не прилучится, то читаетъ главнѣйшій учитель, Семенъ Денисовъ, и прочіе раскольники, которые

⁶ Показанія Крутаго на допросѣ Тайной Канцеляріи.

стоять на клиросѣ. Въ часовнѣ множество мѣдныхъ и живописныхъ образовъ и мѣдныхъ литыхъ тройныхъ створовъ, большихъ и малыхъ. На каждомъ изъ нихъ въ срединѣ изображеніе Спасова Образа, а по сторонамъ Богородицы и Іоанна Предтечи, а на обратной сторонѣ осмиконечный крестъ. Къ богослуженію созываютъ звономъ въ колокола, яко бы и при церкви. Когда бываетъ къ часовнѣ пѣніе вечерни, и утрени, и часовъ, тогда по отпустѣ, вмѣсто многолѣтія, вышеупомянутые раскольники, кои поютъ на клиросѣ, поютъ тако: «Утверди, Боже, вѣру Христіанскую; соблюди, Господи, и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ, иже о Христѣ съ братією и вся Христіяны». А при томъ Ея Императорскаго Величества титула, также всей Ея Императорскаго Величества Высочайшей фамиліи и Св. Синода не воспоминаютъ.

Когда прилучится большой господскій праздникъ, тогда келарь къ началю часовъ приноситъ въ ту часовню пивеничный или ситный хлѣбъ—коровой на простомъ блюдѣ, который обширностію окроетъ все то блюдо, и принесши, поставяетъ на столѣ при мѣстныхъ образахъ, гдѣ онъ и остается во все время пѣнія часовъ; по окончаніи служенія Θεодосій выноситъ богородичный хлѣбъ изъ часовни съ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ въ столовую келью и разрѣзаетъ на части; и когда всѣ съядутъ, то келарь Маркъ Ивановъ и прочіе прежніе келари разносятъ эти куски, раздавая каждому по одному куску. Когда гѣ куски съѣдятъ, то старецъ ударить въ мѣдную, повѣшенную при мѣстѣ его, чашку мѣдною ложкою, нарочно на это сдѣланною, и зовить перестануть.

ПРІЕМЪ И ПЕРЕКРЕЩИВАНІЕ.

1. Мірянь, вновь вступающихъ въ расколъ. Когда кто вновь приходитъ въ общежительство, то учителя, Семень Денисовъ и Данило Викулинъ, спрашиваютъ, какъ онъ изображаетъ на себѣ крестъ, и если пришедшій уже въ преклонныхъ лѣтахъ, то спрашиваютъ, не помнитъ ли онъ Патріарха Никона, и если кто скажетъ, что помнитъ, того пріемлютъ просто; а кто скажетъ, что не помнитъ Никона, но объявитъ двоеперстное сложеніе, то принимаютъ его, наложивши на него постъ на шесть недѣль, по окончаніи которыхъ старецъ Θεодосій исповѣдываетъ его и потомъ перекрещиваетъ, съ нареченіемъ новаго имени. Такъ перекрещены всѣ

почти Выгорѣцкіе раскольники, которые не помнят Никона (за исключеніемъ Ладожскихъ скитенъ, какъ увидимъ ниже). Перекрещиваніе же происходитъ такимъ образомъ: поставятъ человека въ рѣкѣ (на Выгѣ, или Лексѣ) обнаженнаго и погружаютъ, да нарекутъ вновь имя; а помазанія и молитвъ никакихъ не бываетъ. Перекрещиваніе взрослыхъ, равно какъ и крещеніе младенцевъ, совершаютъ тайно, ночью и притомъ въ урочныя времена, 24 Іюня, на Рождество Іоанна Крестителя, на Преображеніе Господне и Воздвиженіе Честнаго Креста. А о Православномъ крещеніи Семень Денисовъ говоритъ, что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, хотя и въ три погруженія, но паче оскверненіе.

2. Монаховъ. Одинъ изъ Выгорѣцкихъ монаховъ, по имени Іона, постриженникъ Православнаго Бельмашского монастыря, показалъ о себѣ, что, по прибытіи его въ Поморье, Даниловскій старецъ, Феодосій, окрестилъ его вновь на р. Лексѣ, ночью порою, на Рождество Предтечи, и имя ему нарекъ Іоаннъ, и потомъ паки положилъ на него монашескій чинъ и благословилъ его жить въ дѣсу въ построенной избѣ. На исповѣди Феодосій наказывалъ ему, чтобъ крестное изображеніе на себѣ позагать двоеперстное и молитву говорить: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», и въ каждую ночь, вмѣсто правила, земныхъ поклоновъ класть по пяти сотъ, и въ каждой недѣлѣ въ понедѣльникъ, среду и пятокъ по однажды, и въ воскресные и въ праздничные дни ходить въ илѣ Даниловскую часовню слушать часовъ, вечернъ, утреней и молебновъ.

Не вдалекѣ отъ Выгозерскаго общежительства, меньше четверти версты, находится, при скотномъ дворѣ, другая часовня, съ деревянною вокругъ оградой и деревянными же кельями. Это женскій скитъ. Главная начальница его, старица Елена; прочія жены и дѣвки живутъ по тридцати и больше, а въ иное время и меньше. Моленіе въ часовнѣ они сами отправляютъ и для сбора быють въ доску, потому что колоколовъ при этой часовнѣ не было. Отъ времени до времени ходятъ къ нимъ главный учитель, Денисовъ, для наставленія, а по хозяйственнымъ нуждамъ келарь, Маркъ Ивановъ, да рубашечный казначей. Всѣ раскольницы перекрещены старцемъ Пафнугіемъ, а которыя пришли послѣ его смерти, тѣ Феодосіемъ.

Въ двадцати верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства, вверхъ по Выгу, на р. Лексѣ, устроены женскій раскольническій

монастырь, въ которомъ начальницей была сестра главнаго расколоучителя, Семена Денисова, Соломонія, а по смерти ея дочь другаго расколоучителя, Данилы Викулина, по имени не названа. По временамъ въ этотъ монастырь прїѣзжаетъ съ коровьяго двора вышеозначенная старица Елена. Часовня въ этомъ монастырѣ превеликая, больше Выгорѣцкой, со множествомъ образовъ и книгъ. Монастырь обнесень оградою; кельи и все прочее устроено по образцу мужскаго общежительства. Вечернюю, утреню и часы сперва отправляла означенная Соломонія, послѣ нея дочь Данилы Викулина, а по временамъ и вышеозначенная Елена. Сборъ къ служенію производится благовѣстомъ и звономъ въ колокола. Всѣ раскольницы перекрещены.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ СКИТЫ ВЫГОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Скитами называются тѣ раскольницкія общины, или станы, въ которыхъ допускается общее житіе для лицъ обоюго пола. Скиты эти содержатся пашнею, торгами и разными промыслами.

Невдалекѣ отъ Лекскаго монастыря находится мужской раскольнической скитъ, въ которомъ живетъ человѣкъ съ тридцать, которые въ объявленный женскій скитъ въ лѣтнее время поставляютъ дрова, убираютъ посѣвы, молотятъ и отвозятъ въ тотъ же скитъ, также поставляютъ въ оный всѣ съѣстные припасы. Но эти скитяне находятся въ одномъ питомствѣ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ и своей молельни не имѣютъ.

СКИТЫ ДЛЯ ЛИЦЪ ОБОЮГО ПОЛА.

Въ десяти верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства находится Сергіевъ скитъ, съ часовнею и колокольнею, но безъ ограды. Учителемъ въ этой часовнѣ Псковичъ Ипатъ Ефремовъ, да при немъ крылошанкою раскольница, дѣвка Марѳа. Скитяне всѣ перекрещены Пафнугіемъ, Феодосіемъ и Варлаамомъ.

Верстахъ въ двѣнадцати отъ Выгорѣцкаго общежительства и двухъ отъ Сергіевскаго скита, по Выгу, часовня съ деревянною оградою, въ которой живутъ временно раскольники, прїѣзжающіе изъ Выгорѣцкаго общежительства для работъ, а особливыхъ раскольниковъ при этой часовнѣ нѣтъ. Настоятелемъ этой часовни Григорій Петровъ Тукачевъ, солдатъ, у котораго подъ карауломъ въ архіерейскомъ домѣ Новгородскаго Митрополита, Юва, семь лѣтъ со-

держался Семенъ Денисовъ, и который увлеченъ былъ этимъ послѣднимъ къ побѣгу въ Выговскую пустынь.

Выше по Выгу, въ шестнадцати верстахъ отъ монастыря, Корельскій боръ, а въ немъ раскольниковъ келій съ десять для раскольниковъ обоего пола; своей часовни при скитѣ нѣтъ.

Въ пятидесяти верстахъ отъ Выгорѣцкаго монастыря находится Ладожскій скитъ раскольниковъ обоего пола, въ которомъ главный раскольниковскій учитель старецъ Θεодосій, монахъ, выходецъ изъ Ладоги, и въ томъ скитѣ нныя раскольники живутъ съ женами и дѣтьми. Особенность этого скита состоитъ въ томъ, что въ немъ никого не перекрещиваютъ; но это было предметомъ спора и ссоръ между Ладожскимъ и прочими скитами. Пѣніе отправляетъ въ часовнѣ старецъ Θεодосій; онъ же погребаетъ умершихъ, а рожденныхъ младенцевъ и свадьбы не бываетъ.

Внизъ по Выгу Кодозерскій скитъ съ часовнею, въ которой отправляетъ службу, перекрещиваетъ входящихъ въ расколъ и погребаетъ умершихъ старецъ Варлаамъ; здѣсь также, какъ въ Ладожскомъ, живутъ съ семействами, но всѣ перекрещены.

Кромѣ сихъ скитовъ показаны еще: Желтопорожскій скитъ, съ часовнею св. Пророка Иліи, въ которой отправляетъ службу и погребаетъ умершихъ съ отпѣваніемъ учитель Прокопій Антиповъ. Часовня эта построена уже при Кругломъ, а до него и сначала при немъ, вмѣсто часовни, служила келья стараго раскольника, Ильи Ефремова, въ которой одна половина оставлена была для жилья, а другая отгорожена для церковной службы. Круглаго не выпускали въ часовню до тѣхъ поръ, пока онъ не окрестился по ихъ раскольниковскому суеудрію.

Сулодозерскій скитъ, безъ часовни.

Челожерскій скитъ, съ деревянною часовнею и бильною доскою для призыва въ моленную.

Такозерскій скитъ, съ деревянною часовнею, построенною иждивеніемъ одного С. Петербургскаго жителя.

Волозерскій скитъ, съ часовнею во имя Рождества Христова.

Боровскій, онъ же и Тихвинскій, скитъ, съ часовнею во имя Тихвинской иконы Божіей Матери.

Въ разстояніи одной версты отъ Боровскаго скита часовня во имя Спасова.

Лунбошскій скитъ, близъ Повѣнецкаго пушечнаго завода, съ часовнею.

Пельяцкій скитъ; есть и другіе.

Да близъ Онежскаго озера, въ пяти верстахъ, у озера Лонскаго, живутъ раскольники, именуемые Новоженны, келей съ шесть.

Выгорѣцкіе скиты находились въ согласіи и общеніи съ раскольниками другихъ странъ. Главные учителя, Денисовъ и Викулинъ, посылали своихъ сподручниковъ въ С. Петербургъ, въ Архангельскъ, на рѣку Мезень, для ученія живущихъ тамъ раскольниковъ. Объ одномъ раскольникѣ, Ѳедорѣ Кутейкинѣ, у котораго былъ родной братъ въ С. Петербургѣ, Круглой показалъ, что «временно Ѳедоръ къ тому своему брату, будто бы для торговаго промыслу, пріѣзжаетъ, и живучи въ С. Петербургѣ потаеннымъ образомъ Правовѣрныхъ къ раскольнической прелести приобщаетъ, и подговоря, увозитъ въ оныя жъ раскольническіе скиты». По запискамъ Онежской Воеводской Канцеляріи, сдѣланнымъ при положеніи Поморья въ двойной подушный окладъ, показано: открытыхъ раскольниковъ мужскаго пола 600 человекъ и 17 монаховъ; женскаго пола 437. При слѣдованіи показано мужскаго пола 415, женскаго 390, да причисленныхъ къ Петровскимъ заводамъ, но не положенныхъ въ двойной окладъ, мужскаго пола 146, женскаго 81. Потаенные раскольники не входятъ въ этотъ счетъ.

Въ каждый двунадесятый праздникъ всѣ Выговскіе пустынножители и весьма многіе потаенные раскольники Выгозерскаго погоста собираются въ означенное общежительство для моленія и исповѣди, а женскій полъ въ скитъ на рѣкѣ Лексѣ, особливо въ день Воздвиженія Креста, сходится въ этотъ скитъ изъ Шуйскаго и Толвавскаго погостовъ, какъ записные, такъ и незаписные, раскольники. Непрекращенные раскольники, которые молятся двоенерстнымъ сложеніемъ, когда пріѣзжаютъ въ общежительство, то молятся въ кельѣ, которую отведутъ имъ главные раскольники, а въ часовню ихъ не выпускаютъ; женскій полъ отсылаютъ на скотный дворъ къ старицѣ Еленѣ, а въ общежительство не выпускаютъ. Съ таковыми приходящими людьми, если они не прекрещены, запрещено вмѣстѣ пить и ѣсть, но собираютъ имъ столъ особо, и если Правовѣрный изъ ихъ судна будетъ ѣсть, или пить, то они то судно бросятъ, а изъ котораго они ѣдятъ, изъ того судна Правовѣрнымъ ѣсть не дадутъ.

Если у кого изъ приходящихъ въ общежителство останутся отецъ, мать, или родственники, то тѣ раскольниковскіе учителя, Семень Денисовъ съ товарищами, учать молиться за нихъ Богу: «Приведи, Господи, въ Православную вѣру и святое крещеніе»; а которые умрутъ не перекрестившись, таковыхъ поминать не велеть.

Въ праздничные дни каждаго скита главные расколуучители отправляются туда для совершенія часовенной службы и во время оной говорятъ проповѣди. Круглый въ показаніи упоминаетъ о словѣ на день св. Пророка Ілїи, читанномъ Семеномъ Денисовымъ на Ільинъ день въ Желтопорожскомъ скитѣ.

Такъ какъ, по ученію Выгорѣцкихъ раскольниковъ, нѣтъ истиннаго брака, то 1) дѣвокъ, своихъ дочерей, по достиженіи ими совершеннолѣтія, раскольники отводятъ въ крестный скитъ; 2) вступившихъ въ бракъ отлучаютъ отъ общенія; но 3) въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, другаго принимаютъ съ приношеніемъ покаянія, что онъ ко святой Церкви сообщеніе учинилъ по принужденію. Круглый показываетъ, что когда умерла вторая его жена (на которой онъ женился уже по выходѣ изъ общежителства), и онъ, пришедъ въ общежителство, сказалъ объ этомъ главнымъ учителямъ, то они говорили ему, Круглому, чтобы онъ болѣе не женился. Когда Круглый общалъ это и остался у нихъ жить, то они приказали ему шесть недѣль стоять у дверей часовни и кланяться всѣмъ приходящимъ и выходящимъ; во время обѣда раскольниковъ во всѣ дни недѣли, исключая субботу и воскресенье, молиться въ землю, а въ субботу и воскресенье въ поясъ, что онъ и исполнилъ.

⁷ Круглый имѣлъ порученіе высватать дочь потаеннаго раскольника, крестьянина деревни Масляки, Онуфрія Евстафїева, за поповскаго сына Выгозерскаго погоста. И оной Онуфрій ему, Круглому, говоритъ: «Вѣдь онъ, Круглой, вѣдаетъ ихъ порядокъ и все знаетъ въ тонкость. Ему за поповича отдать свою дочь, такъ ни ему, ни женѣ, ни дѣтамъ его въ домъ къ оному попу ѣздить невозможно; понеже онъ, Онуфрій, крестьянинъ и къ попу въ домъ ходить не принадлежитъ. Хотя, де, вѣкъ его дочь дѣвкою просидитъ, только въ нынѣшнее время не отдастъ, понеже въ нынѣшніе годы отдать невозможно; что, де, нынѣ истиннаго брака нѣтъ. А нынѣ, де, большую дочь свезъ въ Выгорѣцкое общежителство и отдалъ главнымъ раскольническимъ учителямъ для житія въ Лекское общежителство, и тое, де, дочь уже съ рукъ сбывъ, и тое, де, дочь крестилъ поминутый старецъ Теодосій; да и младшую дочь хочетъ туда жь отдать».

Укрывательство потаенныхъ раскольниковъ, которыхъ было не мало въ Пожорскихъ скитахъ, давало возможность скрыть преступленія отъ суда церковной и гражданской власти, потому что какойъ зыскъ можетъ быть съ бѣглаго человѣка, который сего дня укрывается здѣсь, а завтра, если ему угрожаетъ опасность, можетъ уйти въ другое мѣсто безъ всякой задержки?

По донесенію Круглаго, для изслѣдованія Выгорѣцкаго раскола и пресѣченія его дальнѣйшихъ успѣховъ, учреждена была особая Коммиссія изъ Герольдмейстерской Конторы Ассессора, Осипа Тимоѣева Квашнина-Самарина, по назначенію Сената, и съ духовной сторонѣ Кирилловскаго Архимандрита Вавилы и священника С. Петербургской Симеоновской церкви, Іоанна Григорьева. Коммиссіи поручено было отправиться въ самые раскольниковскіе скиты и по прибытіи, руководясь указаніями Круглаго, освидѣтельствовать раскольниковъ: 1) Кто чей, когда и откуда, и въ которые скиты пришелъ, и къмъ принятъ, и почему въ скитѣ называютъ себя пустынножителями, и всѣ ли они записные раскольники и раскольницы, и въ окладѣ положены ли, и всѣ ли въ таковомъ отиѣнномъ отъ сыновъ Церкви святыхъ платѣ ходятъ, какое имъ носить указано? 2) Кто окажутся записными и въ окладѣ положены, о тѣхъ возымѣть надлежащую справку, гдѣ они и когда именно въ расколъ записаны и въ окладѣ положены, и исправно ли платяиъ окладъ? 3) Кто въ тѣхъ скитахъ явятся хотя записные въ расколъ и положенные въ окладъ, да не съ давняго времени, оныхъ съ прилежностію накрѣпко испытать, отъ кого они и когда къ раскольниковскому заблужденію склонены, и на кого покажутъ, оныхъ достовѣрно изслѣдывать, и для учиненія съ ними по указамъ, отсылать ихъ въ гражданское правительство. 4) Изслѣдывать потаенныхъ раскольниковъ въ скитахъ и смежныхъ погостахъ и если скажутся, разузнавать, когда и къмъ увлечены въ расколъ; всѣ ли взрослые значутся въ исповѣдныхъ книгахъ, и точно ли исповѣдались, и всѣ ли младенцы крещены? Отъ Тайной Канцеляріи были свои порученія.

13 Марта 1739 г. Коммиссія прибыла въ Олонѣцъ, а оттуда въ Шунскій погостъ, который найденъ удобнѣйшимъ для производства слѣдствія и розысковъ. Марта 28 Коммиссія вступила въ слѣдствіе, взявши къ допросу 29 человѣкъ, въ томъ числѣ главныхъ расколуучителей, Семена Денисова, Ивана Филиппова и Мануила Петрова; но многихъ другихъ не нашли по сыску, потому что расколь-

ники какъ общежительнаго, такъ и другихъ скитовъ, оставивши свои жилища, разбѣжались. Круглый сначала, по требованію Коммиссіи, дѣлалъ надлежащія показанія. 6 Апрѣля бывъ призванъ къ уликѣ на нѣкоторыхъ раскольниковъ, изъ числа тѣхъ, кои взяты по его показанію, вдругъ объявилъ, что онъ сдѣлалъ ложныя показанія и впредь доказывать ничего не будетъ, въ чемъ далъ и сказку. Коммиссія отправила его въ С. Петербургъ. Св. Синодъ не принявъ его отказа въ уваженіе: «ибо то его показаніе не по какимъ либо догадкамъ, но болѣею частію съ именованіемъ мѣстъ и съ показаніемъ лицъ, именъ, прозваній и прочаго, что вымыслить неудобно было и что во многихъ случаяхъ оправдалось слѣдствіемъ и собственнымъ признаніемъ тѣхъ, на кого онъ сдѣлалъ показаніе». Круглаго отправили въ Тайную Канцелярію, а Коммиссіи подтверждено было безъ него производить слѣдствіе «по данной инструкціи съ вѣрноприлѣжнѣйшимъ тцаніемъ; бѣжавшихъ, какъ изъ общежительнаго, такъ и изъ другихъ скитовъ къ слѣдствопроизводенію постановкою взыскивать на содержателяхъ тѣхъ скитовъ безъ всякаго послабленія, не ограничиваясь собственными показаніями раскольниковъ, но собирая показанія стороннихъ лицъ, достойныхъ вѣроятія; тѣхъ, которые при слѣдствіи объявятъ, что они не раскольники, для лучшаго увѣренія исповѣдывать и приобщать св. Таинъ съ прилѣжнымъ наблюденіемъ, въ какихъ расположеніяхъ они будутъ исполнять это». ⁸ Но еще до полученія сего указа до свѣдѣнія Коммиссіи дошло, что въ деревнѣ Вернаволокъ, Шунскаго погоста, въ ночь 12-го мая, самопроизвольно сожглись въ Ригѣ двадцать два человѣка мужескаго пола, о чемъ родственники ихъ объявили, что они учинили то сожженіе, боясь, дабы у нихъ не отняли креста двуперстнаго сложенія. Другіе раскольники объявили, что ежели ихъ съ дѣтьми будутъ искать и приводить къ допросу въ Коммиссію о двоуперстномъ сложеніи, то можетъ между ними учиниться тако жь, какъ учинили показанные крестьяне Ткавинскаго монастыря. Вскорѣ послѣ этого, въ октябрѣ 1739 г., сожглись еще четыре изуверъ въ Шунскомъ погостѣ, въ лѣсной избѣ, по восточную сторону Вирозера: одинъ изъ нихъ, записной раскольникъ, а прочіе три потаенные изъ прихожанъ Шунскаго погоста. Между тѣмъ въ Тайной Кан-

⁸ Указъ Св. Синода 14-го мая, 1739 г.

целярии производилось слѣдствіе о Кругломъ. Но такъ какъ онъ стоялъ на одномъ, что его показанія сдѣланы напрасно, то, за неизмѣненіемъ другихъ уликъ на оговоренныхъ имъ раскольниковъ, положено было освободить ихъ на добрыя поруки. Коммиссія еще нѣсколько времени продолжала свои изслѣдованія, но расколъ, ободренный благоприятнымъ окончаніемъ дѣла въ Тайной Канцелярии, сдѣлался еще упорнѣе.

Сережнователь Н. Чистовичъ.

